

З. Г. САМОДУРОВА

К ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРЕ ИСТОЧНИКОВ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫХ ЗНАНИЙ В ВИЗАНТИИ VII—XII вв.

Исследование развития научной мысли в Византии является важным компонентом изучения византийской культуры, поскольку естественнонаучные знания составляют ее неотъемлемую часть. Без анализа их невозможно определить общий уровень культуры, а также характер представлений византийцев об окружающем их мире. Хотя в VII—XII вв. особое внимание уделялось рассмотрению морально-этических, религиозно-нравственных и богословских вопросов, тем не менее определенный интерес византийцы проявляли как к математическим, так и к естественнонаучным дисциплинам. Об этом свидетельствуют довольно часто встречающиеся в богословских и экзегетических трудах, в хронографических, исторических, риторических, эпистолографических и агиографических памятниках описания различных природных явлений.

Так, Иоанн Дамаскин в своем фундаментальном труде «Источник знания» наряду с систематическим изложением знаний, необходимых каждому верующему христианину, рассказывает и об окружающей природе¹. В третий раздел своей работы, озаглавленный «Точное изъяснение веры», он включает главы «О свете, огне и светилах — солнце, луне и звездах», «О воздухе и ветрах», «О водах», где ведет речь о неподвижной небесной сфере, о зодиакальных созвездиях, о семи планетах, вращающихся в противоположную движению Земли сторону, о солнечном и лунном затмении, о влиянии солнца и луны на природу, о распределении воды на Земле, об Океане, обтекающем всю Землю и питающем моря и реки, об образовании облаков и дождей, о происхождении источников термальных вод².

Патриарх Фотий в своем обширном экзегетическом сочинении «Амфилохии», представляющем собой собрание вопросов и ответов на самые разнообразные вопросы, главным образом теологического характера, касается и естественнонаучных тем³. В 131 вопросе он затрагивает проблему магнитных камней, говорит о силе притяжения оков и восхищается мастерством творца. Обсуждает он и медицинские вопросы, а также дает объяснение календарным терминам: календам, идам, нонам, говорит о начале года и новолунии (Вопрос 242)⁴.

¹ Die Schriften des Johannes von Damaskos / Hrsg. Byzantinischen Institut der Abtei Scheyern. Besorgt von B. Kotter. B., 1969—1975. Bd. 1—3.

² Jo. Dam. Schriften. 2. S. 7—239.

³ PG. T. 101. Col. 45—1190, 1277—1296.

⁴ Lemerle P. Le premier humanisme byzantin. P., 1971. P. 199—204; Wilson N. G. Scholars of Byzantium. Baltimore, 1983. P. 115.

Византийские хронографические произведения также полны рассказов о различных явлениях природы. Михаил Атталиат описывает лунное затмение, происшедшее в 1078 г., а также рассказывает о жирафе и слоне, привезенных в Константинополь при Константине IX Мономахе и показанных населению столицы⁵. Баснословные сведения о происхождении и жизни растений и животных поместил в свою хронику Михаил Глика⁶.

В хронографической работе Георгия Кедрина много места отведено сообщениям о появлении комет⁷. О «хвостатой звезде», приносящей несчастья, говорит Кекавмен. Он дает также рекомендации своим детям о способах лечения различных болезней: простуды, желудка, печени и др.⁸

Михаил Пселл, рассказывая о политических событиях, происходящих в государстве, уделяет довольно много внимания и проблемам медицины и астрономии. Он подробно описывает заболевание Константина IX Мономаха и Исаака I Комнина, приводит высказывания Гиппократов, употребляет медицинскую терминологию, сообщает о приготовлении императрицей Зоей всевозможных благовонных мазей и лекарственных препаратов. Изучающим астрономию он советует в первую очередь приобрести знания о восходах, наклонах эклиптики, затмениях, полнолуниях, эципikliах и т. п.⁹

В своем историческом труде Анна Комнина весьма часто прибегает к сравнению тех или иных событий, происшедших в правление Алексея I, с физическими явлениями. обстоятельно описывает она и методы лечения своего царственного отца придворными медиками Николаем Калликлом, Михаилом Пантехни и евнухом Михаилом, показывая свою образованность в медицине. Рассказывая о многочисленных походах императора, Анна Комнина со знанием дела говорит об осадных машинах и других военных приспособлениях, используемых в византийской армии¹⁰.

В «Похвале св. Димитрию» Евстафий Солунский описывает городские сады Фессалоники и растения, в них произрастающие¹¹. Михаил Италик в речи, произнесенной по случаю коронации Мануила I в 1143 г., сравнивает императора с солнцем, расположенным в центре Вселенной¹². В «Житии» Андрея Юродивого приведены его ответы на вопросы ученика о дожде, радуге, граде, громе и молнии и его объяснения строения космоса¹³.

Из сказанного видно, что сведения по естествознанию и математике встречаются не только в специальных научных трактатах, но и в литературных и богословских сочинениях. Цель настоящей статьи — выяснить, откуда византийцы черпали сведения о природных явлениях, дать характе-

⁵ Attal. P. 287, 48—50.

⁶ Vogel K. Byzantine science // CMH. Cambridge, 1967. Vol. 4: The Byzantine Empire. Pt 2; Government, Church and Civilisation / Ed. J. M. Hussey. P. 286; Авилюшкина Л. Т. К вопросу о месте «Хроники» Михаила Глика в системе византийского образования // Проблемы социальной истории и культуры средних веков: Межвуз. сб. Л., 1987. С. 184—187.

⁷ Cedr. II. P. 488, 499, 500, 507—508, 511, 525, 543.

⁸ Советы и рассказы Кекавмена: Сочинение византийского полководца XI века / Подгот. текста, введ., пер. и коммент. Г. Г. Литаврина. М., 1972. С. 224—227, 254—255.

⁹ Mich. Ps. I. P. 148—149; II. P. 31—34, 49, 76—77, 129—133.

¹⁰ Ann. Comn. III. P. 64, 98—99, 230—234, 236.

¹¹ PG. T. 136. Col. 213.

¹² Wirth P. Zur Kenntnis heliosatellitischer Planetentheorien im griechischen Mittelalter // Historische Zeitschrift. 1971. Bd. 212. H. 2. S. 363—366.

¹³ PG. T. 111. Col 625—888; Рудаков А. П. Очерки византийской культуры по данным греческой агиографии. М., 1917. С. 228; Da Costa-Louillet G. Saints de Constantinople aux VIIIe, IXe et Xe siècles // Byz. 1955. T. 24, Fasc. 1. P. 179—214.

ристику источникам, из которых они были заимствованы, и оценить их научную значимость.

Памятники естественнонаучной мысли Византии VII—XII вв. уже давно привлекали внимание ученых. Однако они ограничивались в основном анализом и изданием конкретных трудов по математике и естествознанию либо их суммарным описанием. В связи с этим в византийской историографии отсутствует обобщающая характеристика уже опубликованных сочинений, а также их классификация. Накопление же все большего материала требует комплексного исследования всей совокупности этих источников, данные которых способствовали формированию представлений византийцев об окружающей их Вселенной.

Одним из основных источников естественнонаучных знаний византийцев были труды античных мыслителей, в которых разрабатывались математические и натурфилософские проблемы, и их ранневизантийских комментаторов. Перепиской их сочинений усиленно занимались в IX—XII вв. От этого периода мы имеем довольно значительное число манускриптов с трактатами, посвященными исследованию указанных вопросов.

Особое внимание уделяли копированию работ по математике. В 888 г. скриптором Стефаном был создан приобретенный Арефой Кесарийским кодекс, в состав которого были включены «Начала» Евклида. Правда, они представляли собой не оригинальную версию, а переработанное издание, подготовленное в IV в. Феоном Александрийским. В манускрипте имеется заметка об использовании Львом Математиком греческих букв в качестве алгебраических символов. В настоящее время упомянутый кодекс хранится в бодлейанской библиотеке Оксфорда¹⁴. В Византии был известен и оригинальный текст «Начал» Евклида, он находится в ранней, пока не датированной рукописи Cod. Vat. gr. 190, где помещен и другой трактат Евклида — «Данные»¹⁵. «Начала» Евклида входят в состав Cod. Laur. 28.3 (X в.)¹⁶ и Cod. Vindob. phil. gr. 31 (XII в.). На полях последней рукописи приведены схолии, где впервые употреблены индийские (арабские) цифры¹⁷. Другие сочинения Евклида («Данные», «Оптика», «Катоптрика», «Явления»), толкования Марина к его «Данным» и комментарий Евтокия к «Коническим сечениям» Аполлония Пергского включены в Cod. Vat. gr. 204 (XII в.)¹⁸. К пропавшей рукописи IX в. восходят два ватиканских кодекса (XII—XIII вв.): Cod. Vat. gr. 206 (XII—XIII вв.) и Cod. Vat. gr. 203 (XIII в.), содержащие «Конические сечения» Аполлония Пергского¹⁹. Имеющий огромное значение для традиции трудов Диофанта манускрипт, с которого был скопирован самый древний в настоящее время кодекс XIII в., был создан в IX в.²⁰ Математические

¹⁴ Cod. Oxon. d'Orville gr. 301; *Euclidis Elementa* // *Opera omnia* / Ed. J. L. Heiberg. Lipsiae, 1888. Vol. 5. P. XXVIII; *Vogel K. Op. cit.* P. 271; *Lemerle P. Op. cit.* P. 224—225; *Hunger H. Die hochsprachliche profane Literatur der Byzantiner.* München, 1978. Bd. 2. S. 238; *Wilson N. G. Op. cit.* P. 86, 120—121; *Самодурова З. Г. Естественнонаучные знания // Культура Византии. Вторая половина VII—XII в. М., 1989. С. 299.*

¹⁵ *Vogel K. Op. cit.* P. 271; *Wilson N. G. Op. cit.* P. 86.

¹⁶ *Vogel K. Op. cit.* P. 271.

¹⁷ *Euclidis Elementa.* P. XIX; *Tannery P. Les chiffres arabes dans les manuscrits grecs // Mémoires scientifiques.* 1920. T. 4. P. 200; *Hunger H. Katalog der griechischen Handschriften der Österreichischen Nationalbibliothek.* Wien, 1961. T. 1. S. 159; *Vogel K. Op. cit.* P. 271.

¹⁸ *Vogel K. Op. cit.* P. 271; *Wilson N. G. Op. cit.* P. 86.

¹⁹ *Apollonii Pergaei, quae graece exstant* / Ed. J. L. Heiberg. Lipsiae, 1893. Vol. 2. P. LXVIII.

²⁰ *Diophanti Alexandrini Opera omnia, cum graecis commentariis* / Ed. P. Tannery. Lipsiae, 1895. Vol. 2. P. XVIII.

сочинения Паппа Александрийского и Анфимия из Тралл встречаются в Cod. Vat. gr. 218 (X в.)²¹.

В XI—XII вв. переписка математических трактатов античных ученых не прекращалась. От этого времени до нас дошли манускрипты, в которых помещены труды Евклида («Начала», «Данные», «Явления»), Прокла, Аполлония Пергского, Марина, Герона Александрийского²².

В IX в. Лев Математик завершил работу по подготовке к изданию собрания трудов Архимеда, начатую еще в VI в. Исидором Милетским, которому не удалось ее закончить. Лев заставил собрать все доступные кодексы с трактатами Архимеда и переписать их. Именно эта публикация и стала архетипом всей традиции произведений Архимеда. В XII в. указанный архетип находился в библиотеке норманнских королей Сицилии и после битвы при Беневенте попал в хранилище Ватикана, где им воспользовался Вильгельм Мербек при переводе на латинский язык сочинений Архимеда. В XVI в. этот манускрипт бесследно исчез²³.

Наряду с математическими работами античности в Византии IX—XII вв. были распространены и трактаты по астрономии классического и эллинистического периодов. Наиболее популярным среди них был труд Клавдия Птолемея «Великое построение астрономии», известный под арабизированным названием «Альмагест». Его считали самой удобной для обучения книгой. От IX в. сохранились три его копии: Cod. Paris. gr. 2389, Cod. Vat. gr. 1594; 1291. В первых двух кодексах за «Альмагестом» следовали таблицы. В средние века произведение Клавдия Птолемея неоднократно комментировали. От рассматриваемого периода до нас дошло несколько толкований к «Альмагесту». В Cod. Leiden. B. P. G. 78 и Cod. Laur. 28.18 помещен комментарий Феона Александрийского, в последнем манускрипте содержится также и толкование Паппа Александрийского. Фрагмент объяснения Феона Александрийского к «Альмагесту» Клавдия Птолемея находится также в уже упомянутом кодексе Cod. Vat. gr. 190²⁴.

Заметка, оставленная на полях ватиканского манускрипта (Cod. Vat. gr. 1594), — «книга самого сведущего в астрономии Льва», — свидетельствует о возможной принадлежности его Льву Математику²⁵.

«Альмагест» Клавдия Птолемея встречается также в рукописях X—XII вв. Один из этих кодексов при Мануиле I был отослан в Сицилию и использован в работе по переводу данного произведения на латинский язык²⁶. В изучаемый период переписывали не только труд великого Александрийца, но и трактаты других древнегреческих мыслителей. Так, в уже упомянутом Cod. Vat. gr. 204 (IX в.) помещены работы Аристарха Самосского («О величине и расстоянии Солнца и Луны»), Феодосия («Небесная механика», «О занятиях»), Автолика («О вращающейся сфере», «О восходе и заходе звезд»), Гипсикла («О восходе светил»). Встречаются

²¹ Wilson N. G. Op. cit. P. 129, 139.

²² Vogel K. Op. cit. P. 273; Самодурова З. Г. Указ. соч. С. 299.

²³ Vogel K. Op. cit. P. 270—271; Lemerle P. Op. cit. P. 170—171; Hunger H. Die hochsprachliche profane Literatur. . . S. 238.

²⁴ Vogel K. Op. cit. P. 270; Wilson N. G. Op. cit. P. 85—86; Самодурова З. Г. Указ. соч. С. 302—303.

²⁵ Claudii Ptolemaei Opera quae exstant omnia / Ed. J. L. Heiberg. Lipsiae, 1907. Vol. 2. P. XXXII. Pl. I; Giannelli C. Codices Vaticani graeci. Codices 1485—1683. Vatican, 1950. P. 225; Vogel K. Op. cit. P. 270; Lemerle P. Op. cit. P. 169—170; Hunger H. Die hochsprachliche profane Literatur. . . S. 238; Wilson N. G. Op. cit. P. 83; Самодурова З. Г. Указ. соч. 303.

²⁶ Vogel K. Op. cit. P. 270—271, 273; Hunger H. Die hochsprachliche profane Literatur. . . S. 238; Самодурова З. Г. Указ. соч. С. 303.

в манускриптах IX—XII вв. и сочинения по астрологии. В Cod. Laur. 28.27 содержатся астрологические поэмы Манефона и Максима ²⁷.

Не менее интенсивно в IX—XII вв. в Византии переписывали произведения древнегреческих ученых, посвященных физическим проблемам. От IX в. до нас дошел кодекс (Cod. Vindob. phil. gr. 100), содержащий естественнонаучные работы Аристотеля: «Физику», «О небе», «О возникновении и уничтожении», «Метеорологику», «Метафизику», а также «Метафизику» Феофраста ²⁸. В XII в. названные труды Стагирита привлекли внимание двух скрипторов: грека Иоанникия и анонимного итальянского писца. Ими были подготовлены два манускрипта: Cod. Paris. gr. 1849, куда они поместили «Метафизику», и Cod. Laur. 87.7, в который они включили «Физику», «О небе», «О возникновении и уничтожении» и «Метеорологику» ²⁹. Версия «Физики» из последней рукописи значительно отличается от редакций, известных по другим спискам данного произведения ³⁰.

В IX—XII вв. византийцы проявляли интерес не только к оригинальным трактатам Аристотеля, но и к комментариям к его сочинениям, созданным античными и ранневизантийскими учеными, которые стремились сделать их доступными для читающей публики. Эти комментарии имеют неоценимое значение. Они во многом облегчают понимание произведений Аристотеля, особенно наиболее трудных их мест. От IX в. мы имеем Cod. Marc. gr. 226 с толкованием Симпликия к «Физике» Стагирита, а от XII в. Cod. Vat. Barb. gr. 591 — с комментарием Иоанна Филопона ³¹.

В IX в. был составлен манускрипт Cod. Marc. gr. 258, в который вошли трактаты по физике и о природе души, написанные Александром Афродисийским, комментатором и защитником философии Аристотеля ³². В X в. был скопирован кодекс, в который было включено переиздание «Оптики» Евклида, осуществленное в IV в. Феоном Александрийским, а также рукопись с его псевдоевклидовской «Катоптрикой». Оба сочинения были снабжены схолиями ³³.

Знания по зоологии и ботанике в изучаемую эпоху византийцы черпали как из сочинений Аристотеля, так и из трудов других древнегреческих мыслителей, посвященных этой проблематике. До нас дошли переписанные в этот период манускрипты, в состав которых были включены трактаты Аристотеля, Феофраста, Никандра из Колофона и др. Так, в кодекс IX в. (Cod. Oxon. Christi College 108) был помещен ряд биологических произведений Аристотеля, а в Cod. Paris. Suppl. gr. 1156 мы находим фрагмент его «Истории животных» ³⁴. В рукописи Cod. Laur. 87.4, скопированной в XII в. писцом Иоанникием и его анонимным итальянским коллегой, содержатся зоологические работы Стагирита ³⁵. Доказательством довольно широкого распространения в Византии IX—XII вв. кодексов с естественнонаучными трактатами Аристотеля служит тот факт,

²⁷ Wilson N. G. Op. cit. P. 85—86.

²⁸ Hunger H. Katalog. S. 208—209; Wilson N. G. Op. cit. P. 86.

²⁹ Wilson N. G. Op. cit. P. 207.

³⁰ Ross W. D. Aristotle's Physics. Oxford, 1936. P. 108—109; Joachim H. H. Aristotle on Coming-to-be and Passing-away. Oxford, 1922. P. VIII; Moraux P. Aristote Du ciel. P., 1965. P. CLXXXI.

³¹ Wilson N. G. Op. cit. P. 87, 206—207.

³² Ibid. P. 87.

³³ Vogel K. Op. cit. P. 283.

³⁴ Irigoin J. L'Aristote de Vienne // JÖBG. 1957. Bd. 6. S. 8—9; Astruc Ch., Concasty M.-L. Catalogue des manuscrits grecs. Pt. 3: Le supplément grec. P., 1960. T. III. N 901—1371. P. 319; Wilson N. G. Op. cit. P. 86.

³⁵ Wilson N. G. Op. cit. P. 207.

что в середине XIII в. Вильгельм Мербек, духовник римской курии, будущий архиепископ Коринфа, использовал их в своей работе по переводу его «Истории животных» и «О поколении животных» на латинский язык ³⁶. В иллюминированном манускрипте Cod. Paris. Suppl. gr. 247 находится дидактическая поэма Никандра из Колофона «О противоядиях от укусов змей, скорпионов и пауков» ³⁷. Собрание произведений по ветеринарии, подготовленное для императорской библиотеки, представлено в Cod. Vero-lin. Philipps. 1538 ³⁸.

Труды «отца ботаники» Теофраста, в которых содержится богатый материал о флоре Греции и сопредельных стран, а также сведения практического характера по растениеводству и прежде всего его трактат «О причинах растений», дошли до нас в кодексе IX—X вв. Cod. Vat. Urb. gr. 61 ³⁹. Сочинение Диоскорида «О врачебной материи», где дано подробное и довольно систематизированное описание 600 растений, применяемых в медицинской практике, охарактеризованы их целебные свойства, указаны места их произрастания и происхождения, встречается в парижском манускрипте IX в. Cod. Paris. gr. 2179 ⁴⁰.

В области медицины главным источником знаний византийцев в IX—XII вв. были труды величайших медиков древности: Гиппократ и Галена, пользовавшихся в средние века высоким авторитетом, а также произведения ранневизантийских врачей: Аэция из Амиды, Александра из Тралл, Павла Эгинского и др. Их сочинения неоднократно переписывались. До настоящего времени сохранилось множество их копий, составленных в указанную эпоху. От этого периода до нас дошли кодексы Cod. Marc. gr. 269 (X в.) и Cod. Vindob. med. gr. 4 (X в.), в которых приведены работы Гиппократ, заложившие прочный фундамент науки и содержащие наиболее полный свод знаний по медицине, анатомии, физиологии и эмбриологии классической Греции ⁴¹. В Византии IX—XII вв. копировали не только оригинальные произведения Гиппократ, но и комментарии к ним, составленные в более позднее время. Так, в Cod. Escorial C-II-10 помещено толкование к «Афоризмам» Гиппократ, созданное в VI в. византийским врачом Стефаном ⁴². Широкое распространение в Византии в IX—XII вв. получили труды считавшегося непогрешимым Галена, в которых было приведено в порядок большое число данных и сведена в целостную систему вся совокупность достижений медицины после Гиппократ. Сочинения Галена включены в ряд рукописей: Cod. Paris. Suppl. gr. 1297 (X в.) ⁴³, Cod. Laur. 74.5; 74.18; 74.25; 75.5; 75.17; 74.30. Последние шесть кодексов были подготовлены писцом Иоанникием и анонимным итальянским скриптором ⁴⁴.

³⁶ Rudberg G. Textstudien zur Tiergeschichte des Aristoteles. Uppsala, 1908; Vogel K. Op. cit. P. 285; Tusculum-Lexikon griechischer und lateinischer Autoren des Altertums und des Mittelalters / Dritte, neu bearbeitete und erweiterte Auflage von W. Buchwald, A. Hohlweg, O. Prinz. München; Zürich, 1982. S. 845—846.

³⁷ Wilson N. G. Op. cit. P. 140.

³⁸ Ibid. P. 143.

³⁹ Einarson B., Link G. K. K. Theophrastus De causis plantarum. L.; Cambridge (Mass.), 1976. P. LIX; Wilson N. G. Op. cit. P. 137, 140.

⁴⁰ Wilson N. G. Op. cit. P. 85.

⁴¹ Hunger H., Kresten O. Katalog der griechischen Handschriften der Österreichischen Nationalbibliothek. Wien, 1969. T. 2. Codices juridici, Codices medici. S. 46—47; Wilson N. G. Op. cit. P. 139.

⁴² Apollonii Citiensis, Stephani, Palladii, Theophili, Meletii, Damascii, Ioannis, aliorum Scholia in Hippocratem et Galenum, e codicibus mss. Vindobonens., Monacens., Florentin., Mediolanens., Escorialens., etc. / Ed. F. R. Dietz. Königsberg, 1834. Bd. I—II; Tusculum-Lexikon. S. 744; Wilson N. G. Op. cit. P. 136.

⁴³ Astruc Ch., Concasty M.-L. Op. cit. P. 563.

⁴⁴ Wilson N. G. Op. cit. P. 207—208; Tusculum-Lexikon. S. 263—264.

Медицинская энциклопедия Аэция из Амиды, основанная на трудах Гиппократ, Галена, Дионисия Эгейского, Оливасия и других античных медиков, также была довольно популярна в Византии IX—XII вв. Она входит в состав нескольких манускриптов: Cod. Paris. Suppl. gr. 1240 (XII в.)⁴⁵, Cod. Laur. 75.5; 75.7; 75.18; 75.20⁴⁶, скопированных в XII в. уже упомянутыми скрипторами: Иоанникием и его итальянским коллегой. Извлечение из 16-й книги энциклопедии Аэция из Амиды, посвященное гинекологии, содержится в манускрипте ГПБ, греч. 115, являющемся палимпсестом. Первоначальный смытый текст его и представляет собой отрывок из медицинского трактата византийского врача. Е. Э. Гранстрем, исследовавшая и опубликовавшая обнаруженный ею фрагмент, датировала его X—XI вв.⁴⁷

Известна была в Византии изучаемого периода и «Терапевтика» Александра из Тралл, брата видного математика и строителя св. Софии Анфимия, служившая основным руководством по лечению внутренних болезней многим поколениям византийских врачей. Она находится в парижском кодексе X в. Cod. Paris. Suppl. gr. 1297⁴⁸.

Широкой популярностью в Византии IX—XII вв. пользовалось произведение о болезнях и их лечении, принадлежавшее перу Павла Эгинского, знаменитого хирурга и акушера VII в. Число списков медицинского трактата Павла Эгинского довольно велико. В кодексах IX—XII вв. он чаще всего встречается в отрывках. Эксерпты из него содержатся в Cod. Paris. Coisl. gr. 8; 123⁴⁹, Cod. Paris. Suppl. gr. 1156 (IX в.)⁵⁰; 1297 (X в.); 1284 (XI в.)⁵¹. Кроме того, сочинение Павла Эгинского включено в Cod. Laur. 74.26, написанную в XII в. уже упомянутыми Иоанникием и итальянским копиистом⁵².

Собрание эксерптов из трудов античных медиков по лечению переломов и вывихов помещено в рукописи Cod. Laur. 74.7, созданной в конце IX—X в. В манускрипте помещены иллюстрации, изображающие пациентов в перевязочных материалах либо стянутых ремнями, лежащих на подобии операционного стола. В XII в. кодекс принадлежал константинопольской больнице, основанной в конце XII в. при церкви 40 мучеников, что подтверждено записью, находящейся в кодексе⁵³.

Убедительным свидетельством наличия в Византии VII—XII вв. рукописей с естественнонаучными трактатами античных ученых является библиографический труд патриарха Фотия, так называемый «Мириобиблион», или «Библиотека», где собраны сведения о 279 произведениях древнегреческих и византийских писателей. В своих заметках Фотий сообщает биографические данные об авторе прочитанного сочинения, содержание последнего, нередко приводит отрывки из текстов, высказывает критические замечания. Тематика охарактеризованных в «Библио-

⁴⁵ Astruc Ch., Concasty M.-L. Op. cit. P. 436—437.

⁴⁶ Aetii Amideni Libri medicinales / Ed. A. Olivieri // Corpus medicorum graecorum. Leipzig; B., 1935—1950. T. VIII. Vol. 1—2; Tusculum-Lexikon. S. 15; Wilson N. G. Op. cit. P. 207.

⁴⁷ Гранстрем Е. Э. Отрывок медицинского трактата Аэция из Амиды в списке X—XI вв. // ВВ. 1956. Т. IX. С. 159—169.

⁴⁸ Alexander von Tralles / Hrsg. Th. Puschmann. Wien, 1878—1879. Bd. I—II; Astruc Ch., Concasty M.-L. Op. cit. P. 560—561; Tusculum-Lexikon. S. 38.

⁴⁹ Devreesse R. Bibliothèque nationale: Département des mss. Catalogues des mss. grecs. II: Le fonds Coisl. P., 1945. P. 8, 118.

⁵⁰ Astruc Ch., Concasty M.-L. Op. cit. P. 320; Wilson N. G. Op. cit. P. 85—86.

⁵¹ Astruc Ch., Concasty M.-L. Op. cit. P. 560, 562, 533.

⁵² Paulus Aegineta / Ed. J. L. Heiberg // Corpus medicorum graecorum. Lipsiae; B., 1921—1924. T. IX. Vol. 1—2; Tusculum-Lexikon. S. 602—603; Wilson N. G. Op. cit. P. 207.

⁵³ Wilson N. G. Op. cit. P. 136—137.

теке» трудов чрезвычайно разнообразна. В ней проанализированы не только работы по истории, философии, риторике, грамматике и лексикографии, но и сочинения по медицине, биологии и агрикультуре⁵⁴. Так, в Cod. 221 Фотий дал характеристику медицинскому трактату Аэция из Амиды, которому он отдает перед всеми медиками предпочтение. В Codd. 185 и 211 он включил перечень глав и аннотацию книги по медицине Дионисия Эгейского. В Cod. 164 Фотий кратко изложил работу Галена «De sectis», сопроводив свои записи о нем критическими замечаниями. В двух кодексах 217 и 218 он останавливается на характеристике работ Оливасия: в первом кодексе помещена заметка о состоящем из 70 книг «Врачебного собрания» Оливасия, которое Фотий высоко оценивает за ясность изложения и всесторонность охвата материала и рекомендует его врачам-практикам; во втором кодексе дана аннотация другой книги Оливасия, представляющей собой сокращение вышеупомянутого обширного свода. В Cod. 178 говорится о работе Диоскорида, которая, по словам Фотия, является лучшим источником информации о морфологии и происхождении растений. В Cod. 163 кратко пересказывается содержание сочинения Виндания Анатолия по агрикультуре. По мнению Фотия, оно является лучшей работой по данной тематике. В Cod. 187 Фотий обсуждает трактат Никомаха Герасского о символике чисел.

Перед исследователями, занимавшимися анализом «Библиотеки» Фотия, постоянно возникал вопрос, где он мог найти такое количество рукописей с сочинениями античных мыслителей? П. Лемерль, тщательно изучивший жизнь и деятельность патриарха Фотия, а также общественно-политическую обстановку эпохи, убедительно доказал, что только в столице могли быть найдены анализируемые Фотием труды. Именно в Византии, в Константинополе, а не в Багдаде, как думали некоторые византилисты, хранились бесценные сокровища античной мудрости. О многих из них мы знаем только по описанию патриарха Фотия⁵⁵.

Еще одним, правда косвенным, подтверждением правильности нашего предположения о наличии в Византии IX—XII вв. рукописей, содержащих естественнонаучные трактаты античных мыслителей, является тот факт, что отдельные византийские деятели в составе своих библиотек имели труды древнегреческих и эллинистических писателей.

На основании анализа Палатинской Антологии было доказано, что Льву Математику принадлежал ряд книг по математике и астрономии: а именно, трактат по механике Кирина и Маркелла, «Конические сечения» Аполлония Пергского, работа по астрономии Феона Александрийского, сочинение по геометрии Прокла. Можно предположить, что он был владельцем «Альмагеста» Клавдия Птолемея и руководства по астрологии Павла Александрийского⁵⁶. В библиотеке афинского митрополита Михаила Хониата находилась копия кодекса с сочинениями Евклида, пропавшая после завоевания Афин крестоносцами в 1205 г.⁵⁷ Известно также, что Иоанн Цец владел математическими текстами⁵⁸.

Из сказанного видно, что рукописи с естественнонаучными трактатами древности, откуда образованная элита Византии черпала свои представ-

⁵⁴ Photius. Bibliothèque. / Texte établi et trad. R. Henry. P., 1959—1974. Т. 1—7.

⁵⁵ Browning R. Byzantine Scholarship // PP. 1964. N 28. July. P. 9—10; Гранстрем Е. Э. Наука и образование // История Византии. М., 1967. Т. 2. С. 357; Lemerle P. Op. cit. P. 37—42, 189—196; Wilson N. G. Op. cit. P. 94, 102—105.

⁵⁶ Lemerle P. Op. cit. P. 163—172; Wilson N. G. Op. cit. P. 83.

⁵⁷ Wilson N. G. Op. cit. P. 205.

⁵⁸ Ibid. P. 190.

ления об окружающем мире, были довольно широко распространены в империи в IX—XII вв.

Кодикологический и текстологический анализ дошедших до нас от этого времени манускриптов дает возможность с полной уверенностью утверждать, что созданные в IX—XII вв. рукописи являются лучшими греческими кодексами, содержащими сочинения древнегреческих авторов. Подготовленные в рассматриваемую эпоху византийцами копии произведений античных мыслителей образовали важное звено в научной традиции и были использованы учеными нового времени при их публикации.

(Окончание следует)